

Система всё ещё находилась в режиме любви, но Сюй Цзыжань больше не испытывала такого раздражения при виде сердечек. Если бы не этот режим, разве могла бы она так быстро во всём разобраться?

Поскольку играть за компьютером больше не хотелось, а выходить на улицу — тем более, девушки перебрались в гостиную смотреть телевизор. Пока Цю Юйжоу переключала каналы, Сюй Цзыжань начала заходить на форумы, которые посещала в прошлой жизни. Некоторые из них исчезли, но многие существовали до сих пор. Особенно это касалось сообществ по узким интересам: они создавались очень давно, их участники отличались невероятной сплоченностью и могли годами оставаться частью одного комьюнити.

Сюй Цзыжань нашла форумы любителей электроники, ценителей легкой музыки и графического дизайна — всё то, что в своё время надолго захватывало её внимание.

Цю Юйжоу, переключая каналы, украдкой наблюдала за выражением лица Сюй Цзыжань, пытаясь понять, интересно той или нет. Но сколько бы она ни всматривалась, глаза Сюй Цзыжань казались расфокусированными, словно она витала в облаках. На душе у Цю Юйжоу стало тяжело: она решила, что навевает на Сюй Цзыжань скуку. Если бы здесь была Тянь Цзяци, они бы наверняка отлично поболтали. Цю Юйжоу, обнимая диванную подушку, остановилась на музыкальном канале, где как раз показывали Инуяшу.

Сюй Цзыжань, погруженная в счастье от открытия нового мира, вдруг увидела, как экран её панели погас. Перед глазами возникла кроваво-красная надпись, словно проклятие из фильма ужасов:

— Дорогой Хозяин, ваш объект внимания очень расстроен из-за вас. Если уровень удовольствия не достигнет нормы в течение трех минут, с вас будет списано 10 единиц показателя способностей.

Испугавшись, Сюй Цзыжань поспешно закрыла панель. Она повернула голову к Цю Юйжоу и увидела, что та действительно сидит на диване с подавленным видом, глядя в телевизор, но явно погруженная в свои мысли. Еще несколько минут назад всё было иначе.

Сюй Цзыжань почувствовала укол совести. Она поняла, что действительно обделила Цю Юйжоу вниманием, хотя та пришла составить ей компанию из самых добрых побуждений. Немного подумав, она пересела поближе и, прислонившись к девушке, спросила:

— Тебе нравятся аниме?

Цю Юйжоу кивнула.

— А что именно тебе больше всего нравится? — снова спросила Сюй Цзыжань.

Цю Юйжоу на мгновение задумалась, а затем с предельной серьезностью принялась отвечать. Солнечный свет лился с открытого балкона, оставляя яркие пятна на белом мраморном полу. Прозрачные занавески колыхались на ветру, отбрасывая причудливые тени, словно быстрые рыбки в кристально чистом ручье.

Сначала Цю Юйжоу немного стеснялась, но, рассказывая о вещах, которые любит, она словно начала светиться изнутри. Ей нравилось многое: искусство, музыка, дизайн, зарубежная литература, но раньше никто никогда не обсуждал с ней эти темы. Только Сюй Цзыжань с легкой улыбкой слушала её, делилась мыслями и высказывала суждения, о которых та никогда не слышала.

Цю Юйжоу то и дело заливалась смехом. Если подумать, она даже не могла точно сказать, что именно в словах Сюй Цзыжань было таким забавным — то ли интонация, то ли скрытый подтекст. Она обнаружила, что Сюй Цзыжань умеет сделать интересным и живым любое событие, используя при этом слова, которые Цю Юйжоу слышала впервые.

Солнце начало клониться к закату, сменив яркий белый свет на мягкий оранжевый оттенок. Сюй Цзыжань внезапно замолчала на полуслове, а затем закончила мысль:

— ...Кстати, кажется, уже поздно.

Только что система прислала уведомление: — Дорогой Хозяин, прекрасные встречи всегда мимолетны, а определенная дистанция — основа для укрепления отношений.

Конечно, слова системы всегда были странными, но Сюй Цзыжань примерно поняла смысл: режим любви можно завершить. Она посмотрела на часы — четыре часа дня. Значит, на час раньше, чем обычно. Она задумалась: если в выходной вообще не встречаться, какие будут последствия?

С этой мыслью Сюй Цзыжань произнесла:

— Рыбка, я думаю, что бегать каждый день вредно для коленей. Завтра воскресенье, давай не будем бегать.

Едва она договорила, как сияющее лицо Цю Юйжоу внезапно помрачнело, словно на ясное небо набежала туча. Это было настолько заметно, что сердце невольно сжалось.

— Вот как... Ну хорошо, — разочарованно ответила Цю Юйжоу.

Увидев, как та мгновенно сникла, Сюй Цзыжань почувствовала легкое раскаяние. Затем она вдруг подумала: если за отсутствие встречи завтра тоже снимут баллы способностей, то она потеряет целый день. Найдя в этом оправдание для себя, она добавила:

— Но у тебя есть дела завтра после обеда? Давай сходим в библиотеку позаниматься?

Цю Юйжоу явно повеселела, её глаза снова засияли:

— У меня всегда есть время! Хорошо, в библиотеку... в районную?

Сюй Цзыжань кивнула. Они договорились о времени, и Цю Юйжоу проводила её до самой дороги, нехотя прощаясь и махая рукой.

Сюй Цзыжань вернулась домой на велосипеде, выслушала ворчание матери из-за того, что её не было весь день, и после ужина поднялась к себе учиться. Она была глубоко погружена в задачи, когда вдруг услышала звук удара о стекло. Отвлечшись, она прислушалась и услышала, как кто-то зовет её по имени. Голос принадлежал Тянь Цзяци.

Она посмотрела на ручку в своих руках — ту самую, с цветочками, которую они купили вместе, — и вспомнила о спрятанной на столе манге, подаренной подругой. Вздохнув, Сюй Цзыжань открыла окно и увидела на соседнем балконе Тянь Цзяци, которая готовилась что-то бросить. Та зажмурила один глаз, целясь, и когда окно открылось, уже не смогла остановиться — предмет полетел в цель.

Увидев, что Тянь Цзяци, выпустив вещь из рук, испуганно прикрыла рот, Сюй Цзыжань ловко присела. Что-то пролетело над её головой и упало на пол. Обернувшись, она увидела маленькую конфету.

В этот момент Тянь Цзяци крикнула с той стороны:

— Цзыжань! Пойдем завтра погуляем?

С первого раза Сюй Цзыжань не расслышала. Хотя их семьи жили по соседству, между домами было расстояние и забор. Тянь Цзяци пришлось кричать во весь голос. Сюй Цзыжань развела руками, выражая недоумение, и Тянь Цзяци повторила еще громче. Поняв суть, Сюй Цзыжань покачала головой:

— Не получится, завтра дела.

Тянь Цзяци, кажется, не расслышала, приложив руку к уху. Сюй Цзыжань была уверена, что та притворяется, ведь даже если не слышно слов, жест с головой было трудно не заметить. Она чувствовала досаду. Отказать Тянь Цзяци было сложно — та умела прикидываться простушкой так, что любая попытка вежливого отказа разбивалась о её настойчивость.

Сюй Цзыжань крикнула:

— Не могу, я завтра...

— Сюй Цзыжань! — Тянь Цзяци!

Снизу, из окон обоих домов, одновременно раздались гневные окрики матерей. Сюй Цзыжань поспешно закрыла окно, слыша, как её мать кричит:

— Полночь на дворе, опять вы! Разве не учиться договаривались?

Сюй Цзыжань села за стол, выждала некоторое время, и, убедившись, что мать не собирается подниматься, с опаской снова открыла окно. В ночном тумане чернели ветки деревьев, а Тянь Цзяци на балконе уже не было.

Сюй Цзыжань глубоко вздохнула. Подумав, она оторвала листок из черновика, написала, что завтра занята, завернула в него конфету, которую бросила Тянь Цзяци, и перекинула на соседний балкон. Убедившись, что бросок удался, она закрыла окно и решила, что пора спать.

Она не знала, что как только окно закрылось, Тянь Цзяци вернулась на балкон. Она присела, развернула бумажку и в лунном свете прочитала:

— Завтра после обеда уже договорилась пойти в библиотеку с Цю Юйжоу. Ты всё равно утром не встанешь, так что извини ٩(͡ _ ͡) ۞.

Тянь Цзяци застыла, глядя на рисунок в конце записки. Она впервые видела такой смайлик, но легко представила этот жест — пожимание плечами. Символ показался ей забавным, но она не смогла улыбнуться. Напротив, её губы дрогнули, а к носу подступили слезы. Она посмотрела на конфету — это был любимый апельсиновый леденец Сюй Цзыжань.

Надувшись, она развернула обертку и закинула конфету в рот. Она подумала: такая кислая, и почему Сюй Цзыжань это нравится? А потом добавила про себя: вот оно что... значит, теперь она больше не любит это?

Когда на следующее утро Сюй Цзыжань проснулась ровно в шесть, её первой мыслью было, что у системы есть один плюс: она на удивление здорово настроила её биологические часы. Однако вставать она не спешила, глядя в потолок. Ей казалось, что ночью она видела странный сон. Не самый приятный — она проснулась в холодном поту и чувствовала себя неважно. Посмотрев на два одеяла на кровати, она пришла к выводу, что просто слишком сильно укрылась.

Найдя рациональное объяснение, Сюй Цзыжань встала, спустилась вниз и налила горячей воды. Возможно, кошмар отнял много сил, но она почувствовала зверский голод. Порывшись в холодильнике, она сварила лапшу и пожарила яичницу с жидким желтком — золотистый круг

был так похож на утреннее солнце, которое она видела вчера.

Во время готовки Сюй Цзыжань попыталась вспомнить сон, но не смогла, поэтому просто подняла голову, чтобы посмотреть в окно. И чуть не уронила сковородку.

Тянь Цзяци прильнула к стеклу, заглядывая внутрь. Заметив, что её обнаружили, она улыбнулась и помахала рукой.

Сюй Цзыжань: «...»

Впуская её, Сюй Цзыжань коснулась её руки и, почувствовав, как та ледяная, проворчала:

— Зачем стоять на холоде посреди бела дня?

Тянь Цзяци сморщила нос, спрятала руки в карманы и, озираясь по сторонам, сказала:

— Цзыжань, ты уже умеешь готовить? Можно замуж выдавать!

Сюй Цзыжань знала, что это шутка, но, возможно, потому что позже та говорила подобные вещи уже всерьез, ей стало неприятно. Она холодно ответила:

— Я учусь готовить не для того, чтобы выйти замуж.

Тянь Цзяци почувствовала холод в её словах. Хотя она не поняла, в чем причина, всё же неловко пробормотала:

— Ну да, верно.

Сюй Цзыжань взглянула на неё: на Тянь Цзяци было лимонно-желтое пальто с кружевами до колен и широкие повседневные брюки. Этот наряд выглядел просто ужасно, но благодаря молодому и красивому лицу смотрелся вполне приемлемо. У Тянь Цзяци была короткая стрижка — в средней школе носить длинные волосы не разрешали. Сюй Цзыжань в старших классах начала отращивать волосы, а Тянь Цзяци так и осталась с короткой стрижкой, открывающей уши. Но это не делало её похожей на мальчишку, а лишь подчеркивало изящество. Её большие глаза с одинарным веком напоминали чистую осеннюю воду, а тонкие брови выглядели очень нежно.

Сюй Цзыжань спустя десять лет так и не поняла, зачем Тянь Цзяци сделала операцию на веках, ведь та и так была достаточно красива. И Тянь Цзяци сама это прекрасно знала. С самой средней школы отбоя от парней не было — стоило ей просто пройти мимо, как все они были готовы пасть к её ногам.

Тянь Цзяци не знала, что творится в голове у Сюй Цзыжань. Она заглянула на кухню и спросила:

— Я тоже не завтракала. Сделаешь мне порцию?

Когда она просила о чем-то, её голос звучал сладко, как у ребенка. Даже у самого черствого человека не хватило бы духу отказать. Сюй Цзыжань сдалась. Она отдала ей свою порцию, а себе приготовила новую. В конце концов, перед ней была не та женщина, которую она перестала понимать спустя десять лет, а пятнадцатилетняя девчонка — не было смысла злиться.

Сюй Цзыжань понимала, что злится не на Тянь Цзяци, а борется с собственными стандартами. Тянь Цзяци ела так, будто была ужасно голодна. Наконец, переведя дух, она подняла голову:

— Тетя сказала, что ты теперь рано встаешь. Оказывается, правда.

Сюй Цзыжань хмыкнула:

— А ты чего так рано пришла?

— Разве не очевидно? Конечно, чтобы тебя перехватить.

Сюй Цзыжань рассмеялась — смех получился то ли ироничным, то ли горьким. Тянь Цзяци иногда была поразительно прямолинейной, и именно это Сюй Цзыжань когда-то в ней ценила. Чрезмерная деликатность Цю Юйжоу порой казалась ей жеманством; она всегда считала, что прямота — лучшее качество. Но позже она поняла, что «казаться прямолинейной» и «быть ею» — совершенно разные вещи.

Лапша была готова. Раскладывая её по тарелкам, Сюй Цзыжань сухо бросила:

— Понятно.

Она не знала, как вести себя с нынешней Тянь Цзяци, поэтому невольно переняла манеру общения с малознакомыми людьми — отстраненную и немного высокомерную. Такая манера отлично отпугивала тех, кто пытался приблизиться к ней ради выгоды. Но Тянь Цзяци не была одной из них. Она пришла искренне помириться. Старшеклассница набралась смелости, чтобы сделать шаг навстречу, и, наткнувшись на холодную стену, была глубоко задета.

Раньше, если они ссорились, стоило Тянь Цзяци проявить мягкость, как Сюй Цзыжань тут же оттаивала. Почему же сейчас она так холодна? Тянь Цзяци было грустно, но она не хотела уходить, боясь, что если уйдет сейчас, то они окончательно станут чужими. Она размышляла об этом дома и понимала, что была неправа — сплетничать за спиной нехорошо. Но она чувствовала, что раньше Сюй Цзыжань так не злилась. Может, дело в том, что объектом

сплетен была Цю Юйжоу?

Для Тянь Цзяци это было куда сложнее принять, чем просто несовпадение взглядов. Она всегда считала себя лучшей подругой Сюй Цзыжань, самой близкой для неё, и теперь, когда между ними появился кто-то третий, она не могла смириться.

Она прикусила губу, молча доела лапшу и, увидев, что Сюй Цзыжань собирает посуду, вызвалась:

— Давай я помогу помыть.

Сюй Цзыжань покачала головой, собираясь ответить, но вдруг замерла. Перед глазами всплыло окно:

— Дорогой Хозяин, зафиксирован высокий уровень взаимодействия и близости с персонажем. Желаете выбрать его в качестве второго целевого персонажа?

— А) Да, Б) Нет.

Рука Сюй Цзыжань дрогнула, тарелка чуть не выскользнула, она поспешно нажала «Нет». Пока она была в замешательстве, Тянь Цзяци уже забрала посуду и начала мыть её. Сюй Цзыжань не стала возражать — ей нужно было прийти в себя.

Что за чертовщина? У этой системы вообще нет принципов? Отношения с Цю Юйжоу и так были неопределёнными, а Тянь Цзяци — стопроцентная натуралка, это было понятно по тому, как она потом будет липнуть к парням. И это тоже можно выбрать? Впрочем, система позволяла выбирать даже диваны и ручки...

Сюй Цзыжань успокоилась. Эта ситуация выбила её из привычной меланхолии. Она поняла, что действительно должна серьёзно поговорить с Тянь Цзяци. Раз уж девушка сделала шаг навстречу, ей, взрослому человеку, стоит проявить зрелость. В конце концов, они же договорились изменить некоторые вещи.

Когда Тянь Цзяци закончила, Сюй Цзыжань сказала:

— Цзяци, пойдем прогуляемся.

Идя по переулку, Сюй Цзыжань снова увидела ту самую рыжую кошку. Та, похоже, затаила обиду: увидев Сюй Цзыжань, она прищурилась, отвернулась, показав хвост, и, сменив маршрут, перепрыгнула через забор.

На улице было прохладно, но на старых деревьях уже проклюнулись почки — весна была не за горами. Сюй Цзыжань смотрела на их с Тянь Цзяци тени, растянувшиеся на дороге. Они шли плечом к плечу.

Сюй Цзыжань внезапно спросила:

— Если бы ты делала пластическую операцию, что бы ты изменила?

Вопрос прозвучал неожиданно. Тянь Цзяци озадаченно переспросила:

— Пластическую?

— Ты когда-нибудь думала об этом? — уточнила Сюй Цзыжань.

Тянь Цзяци помотала головой:

— Никогда. Это же страшно. Ты думала?

Сюй Цзыжань вспомнила, что сейчас не то время, когда «уколы красоты» на каждом шагу. Пластика всё еще была чем-то из новостей и легенд, люди относились к искусственному изменению внешности с подозрением. Тянь Цзяци сейчас с отвращением отзывалась о таких вещах — совсем не похожая на ту Тянь Цзяци, которая спустя годы будет знать всё о гиалуроновой кислоте и ботоксе.

Сюй Цзыжань улыбнулась, понимая, насколько глупо задавать такие вопросы. Конечно, она не получила бы того ответа, который ожидала, ведь всё еще не случилось.

В конце концов, она поняла, что не так уж и злилась на слова Тянь Цзяци в тот день. То, что её по-настоящему злило — или пугало, — это судьба, которая уже случилась в будущем.

Видимо, разговор разрядил обстановку, и Тянь Цзяци стала менее напряженной. Она сказала:

— Слушай, а можно я пойду с вами в библиотеку после обеда? Пожалуйста?

<http://bllate.org/book/21772/2251555>